

УДК: 912.43

DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-414-430

А.П. Красовский¹

**ОСОБЕННОСТИ ЧЕРТЕЖЕЙ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА КАК СРЕДСТВА
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЕДЕНИЙ ОБ ОБЪЕКТАХ, УПОМИНАЕМЫХ
В ДОКУМЕНТАХ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА
(на примере чертежей Рузского уезда Московской губернии)**

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье представлены результаты анализа особенностей чертежей Русского государства второй половины XVII – начала XVIII веков, способных оказать влияние на интерпретацию сведений об изображенных на них имущественных объектах и владельцах этих объектов (о различных ведомствах и персонах). Анализ выполнен путем сопоставления сведений, имеющихся на изображающих территорию Рузского уезда Московской губернии чертежах, со сведениями, содержащимися в документах статистического учета XVI–XVII веков и материалах Московской епархии Русской православной церкви. В статье рассмотрены особенности исполнения нанесенных на чертежи надписей, которые могут привести к ошибочному истолкованию заключенной в них информации. В ходе выполнения работ была выявлена информация, ранее не описанная в специальной литературе. Это используемые на некоторых чертежах второй половины XVII века способ передачи сведений об имущественной принадлежности и владельцах объектов, а также способ указания состояний, в которых пребывали православные храмы. Информированность специалистов, использующих картографические материалы Русского государства второй половины XVII – начала XVIII веков о представленных в настоящей статье особенностях чертежей, позволит избежать неточностей при интерпретации имеющихся на них сведений и повысить количество снимаемой с них информации. Особую важность результаты представленного в настоящей статье исследования приобретают при работе с чертежами как в случаях, когда они используются в качестве средства, повышающего достоверность данных о малых сельских поселениях и землевладениях, извлекаемых из документов статистического учета XVI–XVII веков, так и в тех случаях, когда они являются единственным источником сведений об изображенных на них объектах и их владельцах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Рузский уезд, Московская губерния, чертежи Русского государства XVII века, исторические документы

¹ Государственный университет по землеустройству, Факультет землеустройства, ул. Казакова, д. 15, 105064, Москва, Россия; e-mail: anton.krass@gmail.com

Anton P. Krassowski¹

FEATURES OF DRAWINGS OF THE RUSSIAN STATE OF THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY AS A MEANS OF INTERPRETING INFORMATION ABOUT OBJECTS MENTIONED IN STATISTICAL ACCOUNTING DOCUMENTS (on the example of drawings of the Ruza District of the Moscow province)

ABSTRACT

This article presents the results of the analysis of the features of the drawings of the Russian state of the second half of the XVII – early XVIII centuries which can influence the interpretation of information about property objects depicted on them and those who own these objects (various departments and persons). The analysis was carried out by comparing the information available on the drawings depicting the territory of the Ruza District of the Moscow province with the information contained in the statistical accounting documents of the XVI–XVII centuries and the materials of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church. The article draws attention to the features of the execution of inscriptions inscribed on the drawings which can lead to an erroneous interpretation of the information contained in them. In the course of the work they were revealed not described in special literature earlier used in some drawings of the second half of the XVII century: a way to transfer information about property and owners of objects as well as a way to indicate the states in which Orthodox churches were located. The awareness of specialists using cartographic materials of the Russian state of the second half of the XVII – early XVIII centuries about the features of the drawings presented in this article will avoid inaccuracies when interpreting the information available on them and increase the amount of information taken from them. Of particular importance are the results of the research presented in this article when working with drawings both when they are used as a means of increasing the reliability of information about small rural settlements and land holdings extracted from statistical records of the XVI–XVII centuries and when they are the only source of information about the objects depicted on them and their owners.

KEYWORDS: Ruzsky District, Moscow province, drawings of The Russian state of the XVII century, historical documents

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в выполнении представляемого в настоящей статье исследования возникла при изучении отражения жизни русского общества в документах и на картографических материалах XVI–XIX веков. В то время осуществлялось формирование статистически значимой, необходимой для выполнения анализа исторических циклов, совокупности сведений о малых сельских поселениях и землевладениях, располагавшихся на территории Рuzского уезда Московской губернии.

С целью обеспечения адекватности отражения этой совокупностью сведений исторических реалий, в числе прочих выполнялась и проверка правильности идентификации объектов, сведения о которых извлекались из документов XVI–XVIII веков.

¹ State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning, Kazakova str., 15, 105064, Moscow, Russia; e-mail: anton.krass@gmail.com

Так как одним из наиболее важных критериев идентификации являлось местоположение объекта [Красовский, 2021, С. 445–460], то проверка выполнялась с использованием картографических материалов. К их изучению было решено прибегнуть в силу того, что сведения, содержащие указания о местах расположений объектов (небольших деревнях, погостах, сельцах, селищах и пустошах), приводимые в источнике данных, представляющем информацию в текстовом виде, далеко не всегда с необходимой для идентификации точностью были способны указать их местоположения. Действительно, в документах такие сведения сообщаются посредством группировки объектов по принадлежности к административно-территориальным единицам и с помощью словесных описаний (например, в документе указано, что какое-либо поселение располагается вблизи того или иного природного объекта). На картографических же материалах как на источнике, предоставляющем информацию преимущественно в графическом виде, местоположения объектов указаны посредством размещения в определенных местах их стилизованных изображений¹, условных обозначений² или надписей³. Графический способ представления информации в данном случае обладает лучшей информативностью и большей наглядностью, что, в конечном итоге, способствует повышению достоверности как идентификации объектов непосредственно, так и обеспечивает корректность интерпретации извлекаемых из документов сведений о них и об их владельцах.

Однако, датируемые второй половиной XVII – началом XVIII веков, первые массово создаваемые в Русском государстве картографические материалы⁴ обладали рядом особенностей [Кусов, 1996; Фролов и др., 2017], которые требовалось учитывать при работе с ними. В результате возникла необходимость их пристального изучения, в первую очередь с точки зрения представления ими исторических данных путем характерных приемов изображения объектов и специфики передачи ими информации посредством текстов и условных обозначений, так как все эти особенности существенно влияли на интерпретацию имеющихся на чертежах необходимых для выполнения идентификации сведений об имущественных объектах и об их владельцах.

В ходе выполнения настоящего исследования были выявлены некоторые особенности передачи картографическими материалами Русского государства второй половины XVII – начала XVIII веков сведений о малых сельских поселениях и землевладениях, не описанные ранее иными специалистами. Описания и систематизированный перечень их и иных особенностей представлены в настоящей статье.

Целью настоящего исследования было: выявление, систематизация и представление особенностей картографических материалов Русского государства второй половины XVII – начала XVIII веков, проявляющихся в отношении отображаемой ими информации о типах, названиях и имущественной принадлежности изображенных на них объектов, а также персональных сведениях об их владельцах, способных оказать влияние на процесс выпол-

¹ Под стилизованным изображением здесь и далее в настоящей статье понимается такое изображение объекта, которое содержит обобщенные основные черты его внешнего вида.

² Под условным изображением здесь и далее в настоящей статье понимается такое изображение объекта, которое общепринято в практике работ для его обозначения. Использовать приведенное толкование этого понятия приходится в силу того, что в эпоху составления чертежей применяемая в наши дни система условных знаков для картографических материалов еще не была сформирована.

³ Об этом способе указания местоположений некоторых типов объектов будет сказано в статье далее.

⁴ Поддерживая исторически использовавшуюся терминологию, например: [Исторические материалы..., 1881, Вып. 1, С. 33, 36, 206, 208 и 212], в наши дни их принято также называть чертежами.

нения и результаты идентификации объектов, сведения о которых содержатся в документах статистического учета¹.

Для достижения поставленной цели предстояло решить следующие задачи:

- интерпретировать имеющиеся на чертежах надписи, выполненные скорописью² XVI–XVII веков;
- сопоставить содержащиеся в надписях сведения об объектах со сведениями, имеющимися о них в документах статистического учета наиболее близкой к ним эпохи;
- на основании сопоставления имеющихся на чертежах и содержащихся в документах сведений выявить и сформулировать особенности чертежей, проявляющиеся в наносимых на них изображениях и надписях, характеризующих имущественные объекты.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выполнения исследования были использованы следующие материалы:

1. Все чертежи, отображающие территорию Рузского уезда Московской губернии в промежутке времени с 1648 по 1705 годы [Красовский, 2021, С. 869–874], представленные в Веб-ГИС «Чертежи Русского Государства XVII – XVIII вв.»³ (всего семнадцать единиц хранения).

2. Приправочные списки с писцовых книг Звенигородского [Материалы для истории..., 1992] и Рузского [Рузский уезд..., 1997] уездов, составленные в 1558–1560 гг. и в 1567–1569 гг. соответственно⁴.

3. Обзоры, содержащие сведения писцовых и межевых книг, дозорных книг Патриаршего Казенного Приказа, книг пустынных церковных земель, доимочных книг оброчных церковных земель и некоторых иных документов Московской епархии Рузской, Звенигородской, Можайской и Загородской десятин [Исторические материалы..., 1881–1913].

В приведенном выше списке материалов можно увидеть, что промежуток времени между эпохами составления использованных для выполнения настоящего исследования картографических материалов и писцовых книг (пункты 1 и 2) в большинстве случаев превышает 100 лет. Это является следствием того, что иных документов, в которых сохранились бы пригодные для выполнения настоящего исследования сведения о статистически значимых количествах объектов, обнаружить не удалось, что является следствием плохой сохранности архивных материалов соответствующего отрезка времени. Однако

¹ Под таковыми в настоящей работе понимаются писцовые, дозорные, переписные, приправочные, межевые книги и подобные им материалы, в которых можно найти сведения о помещиках и вотчинниках, перечисление и указание характеристик расположенных на некоторой территории (наиболее часто – уезда) поселений и землевладений и прочие сведения, которые использовались в XVI–XVII веках для расчета податей, налогов и сборов [Генеалогическая информация..., 2004, С. 49, 50].

² Образы русского письма. Скоропись. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/skoropis/> (дата обращения 30.08.2021). Images of Russian writing. Skoropis. Web resource: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/skoropis/> (accessed: 30.08.2021) (in Russian).

³ Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». Электронный ресурс: <http://rgada.info/geos2> (дата обращения 27.09.2019). Web-GIS «Drawings of the Russian State of the XVI–XVII centuries». Web resource: <http://rgada.info/geos2> (accessed 27.09.2019) (in Russian).

⁴ В силу того, что использование оригиналов документов XVI в. весьма затруднительно, вследствие необходимости непосредственно работать в архивах и обладать навыками прочтения рукописных текстов этой эпохи, при выполнении настоящего исследования были использованы не сами документы, а их копии, изданные в соответствии с современными правилами публикации исторических материалов.

использование указанных источников следует признать допустимым в силу того, что подлежащие сопоставлению в ходе настоящего исследования характеристики объектов, как то: их взаимное расположение, принадлежность к единой группе и их местоположение вблизи объектов природного происхождения, с течением времени не изменяются, что очевидно. Кроме того, как показал опыт, полученный в ходе выполнения настоящего исследования, в тех случаях, когда владельцами объектов являлись монастыри или храмы, остается практически неизменной такая характеристика объектов, как их имущественная принадлежность.

Выявление и доказательство наличия на статистически значимом количестве случаев описываемых ниже особенностей чертежей осуществлялось путем сопоставления в имеющихся на чертежах изображениях и надписях сведений о малых сельских поселениях и землевладениях, объектах имущества, а также о состояниях располагавшихся на рассматриваемой территории православных храмов и церковных приходов, со сведениями, характеризующими эти же объекты, но содержащимися в документах ближайшей эпохи.

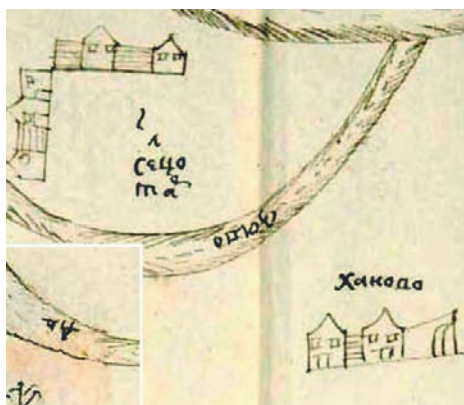

Рис. 1. Фрагмент чертежа № 401.

Примеры разрывов в надписях, обозначающих протяженные природные и значительные по площади антропогенные объекты.

Надписи на фрагменте:

«Сельцо Тарханово», «Заводъ»

Fig. 1. Fragment of drawing No. 401.

Examples of gaps in inscriptions denoting extended natural and large-area anthropogenic objects.

Inscriptions on the fragment:

«Tarkhanovo village», «Backwater»

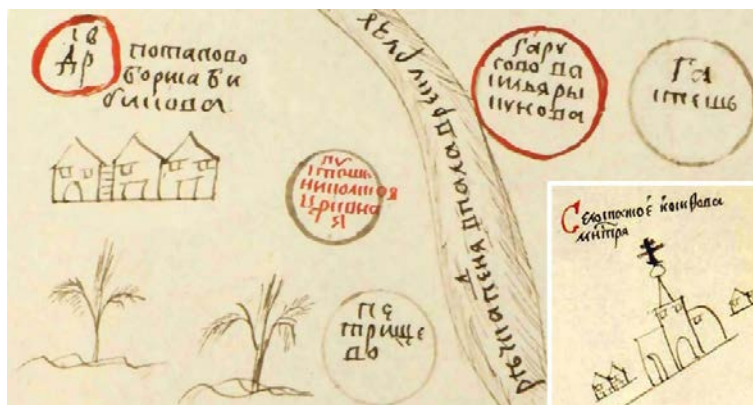

Рис. 2. Фрагмент чертежа № 401. Примеры

указания характеристик природных объектов и местоположений, а также владельцев антропогенных объектов. Надписи на фрагменте (слева направо):

«Деревня Потаново. Бориса Бибикова», «Пустошь Никольская. Церковная», «Петрищево», «Река Педня впала в Рузу», «Гарусово. Василья Рыкунова», «Гастешь», «Село Спасское. Иосифова монастыря»

Fig. 2. Fragment of drawing No. 401. Examples of specifying the characteristics of natural objects as well as specifying the locations and owners of anthropogenic objects. Inscriptions on the fragment (from left to right): «The village Potapovo of Boris Bibikov», «Nikolskaya Wasteland. Church land», «Petrishchevo», «The Pednya river has fallen into the Ruza», «Garusovo of Vasiliya Rykunova», «Gastezh», «The rural Spaskoe of Iosifov monastery»

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Вначале рассмотрим очевидные, заметные буквально с «первого взгляда» особенности чертежей. Для их выявления не требуется выполнять специальных исследований. Их описание может показаться даже излишним, однако систематизированный перечень этих особенностей, способных оказать влияние на интерпретацию имеющейся на чертежах информации, может представлять интерес [Красовский, 2021, С. 445–460], так как введенная в эксплуатацию всего несколько лет назад, упомянутая выше Веб–ГИС, предоставила возможность самостоятельной работы с чертежами широкому кругу ученых, для которых предмет «История» не является основной специальностью и которые не обладают в полном объеме необходимыми для их использования профессиональными навыками.

Начнем с рассмотрения особенностей нанесенных на чертежи надписей. Они выполнены скорописью, характерной для XVI–XVII веков, которая весьма сложна для самостоятельного прочтения без специальной подготовки и наличия соответствующего профессионального опыта. Сложность эта заключается в разнообразии вариантов начертания одних и тех же букв, использования в словах надстрочных символов и правил замен гласных букв, характерных также и для других образов русского письма¹. Кроме того, многие буквы этого образа имеют начертания, заимствованные из греческого и латинского алфавитов, что способно привести к ошибкам при интерпретации надписей, особенно имен собственных.

Еще одной особенностью надписей, которую можно встретить на чертежах этой эпохи, является наличие разрывов в названиях протяженных объектов, как природных, так и антропогенных. Особенно аккуратным следует быть при прочтении надписей и интерпретации изображений, обозначающих названия поселений. Так, приводимые на представляющем фрагмент чертежа № 401 рисунке 1², стилизованное обозначение и надпись, указывающие местоположение и название деревни Тарханово, разбиты на две части: «Тар» и «ханово», в результате чего они могут быть ошибочно трактованы как названия двух различных поселений. На этом же фрагменте между составными частями названия «Тарханово», можно видеть первые четыре буквы слова «Заводь», две буквы окончания которого отнесены столь далеко, что на фрагменте их пришлось располагать на специальной вставке.

Приступая к дальнейшему представлению особенностей чертежей, следует отметить, что специфика их проявления в условных обозначениях и надписях зависит от размеров изображаемых чертежами участков местности. Поэтому для удобства представления информации следует выделить две следующие группы чертежей³:

- Чертежи (называемые далее локальными), изображающие несколько расположенных рядом деревень, селец, полей, пустошей и подобных им объектов. Такие чертежи

¹ Образы русского письма. Полуустав. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/poluustav/> (дата обращения 30.08.2021).

Images of Russian writing. Poluustav. Web resource: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/poluustav/> (accessed: 30.08.2021) (in Russian).

² В настоящей статье далее, для экономии места и во избежание непродуктивных повторений одинаковых буквенно-цифровых сочетаний, интернет-ссылки, указывающие доступ к размещенным в качестве примеров чертежам, приводиться не будут. Поступить так, не причиняя ущерба точности указания источников, стало возможным вследствие рационально структурированной системы обеспечения доступа к интернет-копиям чертежей, примененной в упомянутой выше Веб–ГИС. Для получения доступа к каждому из чертежей следует в приведенной выше для чертежа № 401 ссылке вместо «401» указать его номер. Единственным исключением является случай обеспечения доступа к чертежу № 348а, когда после подстановки цифровой части его номера 348 потребуется осуществить выбор одного из двух чертежей с номером 348 в появившемся окне графического интерфейса.

³ В настоящей статье было решено не использовать устоявшиеся в наши дни характеризующие карты или планы такие термины как «мелкомасштабные» или «крупномасштабные», ввиду того, что чертежи XVI века не обеспечивают равномерности масштаба по всей площади изображаемой территории [Фролов и др., 2017].

содержат изображения от первых единиц до, примерно, двух десятков объектов. Например, чертеж № 348а: «Чертеж земель по реке Озерне у сельца Дубровки» (рис. 3).

• Чертежи (в дальнейшем будем называть их обзорными), на которых отражены объекты, располагающиеся на территории нескольких смежных волостей. На таких чертежах может быть изображено до нескольких десятков объектов. Примером чертежей этой группы может служить чертеж № 409: «План села Шебаршино на речке Исконе, его земель и окрестностей» (рис. 4).

Рис. 3. Фрагмент чертежа № 348а. Примеры указания местоположений отдельных строений, кладбищ и иных объектов, а также персональных сведений о владельцах объектов.

Надписи на фрагменте (слева направо): «Два двора крестьянских. Боярыни Вдовы Марии Ивановны Хитрово. Силлантья Самсонова, да Федьки Личанина», «В Рузском уезде, в Заможской волости Воскресенское кладбище», «Гумно»

Fig. 3. Fragment of drawing No. 348a. Examples of specifying the locations of individual buildings, cemeteries, other individual objects and personal information about the owners of the objects. Inscriptions on the fragment (from left to right): «Two peasant courtyards. Boyars of The widow Maria Ivanovna Khitrovo. Of Sillanti Samsonov and Fedka Lichanin», «In Ruza district of Zamozhskaya volost of Voskresenskoje cemetery», «Threshing floor»

Рис. 4. Фрагмент чертежа № 409. Пример указания местоположений принадлежащих дворцовому ведомству объектов, а также указания их относимости к главным поселениям на эпоху составления чертежа¹.

Надписи на фрагменте (слева направо): «Село Шебаршино», «Макарово. Брынковская», «Мальцово. Шебаршинская», «Русаново. Брынковская», «Лес села Ощерина Василья да Емельяна Пестриковых»

Fig. 4. Fragment of drawing No. 409. An example of specifying the locations of objects belonging to the palace department, as well as indicating their relevance to the main settlements at the time of drawing up the drawing. Inscriptions on the fragment (from left to right): «Shebarshino village», «Makarovo. Brynkovskaya», «Maltsovo. Shebarshinskaya», «Rusanovo. Brynkovskaja», «The forest of the rural of Oscherina Vasiliya and Emelyan Pestrikovs»

¹ Справка: В эпоху составления чертежа, в 1670–1677 гг. [Красовский, 2021, С. 869–874], села Шебаршино [Исторические материалы..., 1901, Вып. 10, С. 36] и Брынково [Исторические материалы..., 1881, Вып. 1, С. 86] принадлежали дворцовому ведомству.

Табл. 1. Изображаемые на чертежах объекты и способы их указания
Table 1. The objects depicted in the drawings and how to specify them

№№	Виды объектов	Изображаемые объекты и их характеристики	Чертежи	
			Обзорные	Локальные
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
1	Природные объекты	Основные реки, крупные речки, озера, болота, овраги, ручьи, ямы и прочие мелкие объекты ¹	Стилизованные изображения и надписи, содержащие указание типа, названия (если таковое существует) и характеристик ² объекта	
2	Объекты инфраструктуры	Дороги, дорожки, тропы и иные объекты ³	Условные обозначения и надписи, содержащие указание типа и характеристик ⁴ объекта	
3	Поселения	Поселения (села, погосты, сельцы, деревни и т.п.) ⁵	Стилизованные изображения и надписи, содержащие указание типов и названий объектов ⁶	
	Земле-владения	Пустоши ⁷	Условные обозначения и надписи, содержащие указание названия объекта	Условные обозначения и / или надписи, содержащие указание типа и названия объекта
		Принадлежащие конкретным владельцам поля, земли, леса и сенокосы, и подобные им объекты ⁸	Надписи, содержащие указание типа объекта ⁹ и его название (если таковое существует)	

¹ На обзорных чертежах не указываются овраги, ручьи, ямы и им подобные объекты. Озера и болота указываются только те, которые, располагаясь вблизи антропогенных объектов, могут быть использованы для их идентификации.

² Таковыми могут являться: более крупная река, в которую впадает меньшая речка; название реки, берущей начало из озера или болота, и т.п. (рис. 2).

³ Даже основные дороги на обзорных чертежах изображаются не всегда, менее значимые дороги, как правило, не указываются вовсе.

⁴ Таковыми могут являться названия соединяемых дорогами населенных пунктов, названия конечного или начального пунктов небольших дорожек и троп и т.п. (в данном случае примерами могут служить чертежи №№ 341, 343, 348а, 352 и др.

⁵ Стилизованные изображения храмов наносятся в местах расположений поселений типа село, погост и сельцо (рис. 2), на территориях которых имелись храмы (при этом можно предположить, что основные очертания этих изображений определялись архитектурными чертами каждого конкретного храма). Деревням же и сельцам, на территориях которых храмов не было, соответствуют стилизованные изображения строений с заборами (рис. 1 и 2).

⁶ На локальных чертежах путем нанесения стилизованных изображений и условных обозначений могут быть указаны также кладбища, отдельные дворы и подобные им объекты или группы объектов (рис. 3).

⁷ При этом используется условное обозначение, по форме близкое к окружности. Внутри этого обозначения принято располагать название пустоши и содержащие иные сведения надписи. Для обзорных чертежей указание типа объекта «Пустошь» в большинстве случаев осуществляется с использованием условного обозначения (рис. 2, 4 и 9), а словесные указания, подобные приведенному на рисунке 5 примеру указания типа объекта «Поле», встречаются редко; для чертежей же, относимых к группе локальных, словесный способ указания пустошей является обычным.

⁸ Какие-либо изображения для указания местоположений объектов этих типов не используются (рис. 5).

⁹ На обзорных чертежах объекты этих типов указывают крайне редко.

Содержащиеся в имеющихся на чертежах изображениях сведения об объектах, которые либо сами могут выступать в качестве имущества, либо быть использованы для идентификации объектов имущества, представлены в таблицах 1–3. Организация материала в таблицах пояснена в их левых столбцах и верхних строках, а в соответствующих сносках приведены необходимые уточнения по использованию приводимых сведений и даны определения используемых терминов.

В таблице 1 представлен дифференцированный по видам объектов и группам чертежей перечень изображаемых на чертежах объектов (природных и антропогенных) и способы их указания. При этом следует заметить, что в таблице приведены только те объекты, сведения о которых были использованы в процессе проверки адекватности отражения исторических реалий базой данных о малых сельских поселениях Рузского уезда, сформированной для выполнения различных исследований.

В связи с тем, что указание имущественной принадлежности объектов является одним из основных назначений документов статистического учета и эти сведения составляют важную и неотъемлемую часть исследований отражения жизни русского общества в документах и на картографических материалах XVI–XIX веков, для чего и был выполнен анализ, результаты которого зафиксированы в настоящей статье, то в таблице 2 отдельно приведены способы указания владельцев изображаемых на чертежах имущественных объектов, дифференцированные по группам чертежей.

Табл. 2. Способы указания владельцев имущественных объектов

Table 2. Ways of specifying the owners of property objects

№№	Владельцы имущества	Чертежи	
		Обзорные	Локальные
1	Духовное ведомство	Надписи, содержащие указание владельца, или условные обозначения (рис. 2)	Надписи, содержащие указание владельца (рис. 5)
2	Персоны	Надписи, содержащие указание владельца (рис. 2), с возможным дополнением условных обозначений (см. ниже)	Надписи, содержащие указание владельца (рис. 6)
3	Дворцовое ведомство	На чертежах дворцовых волостей в тех случаях, когда владельцем имущества является дворцовое ведомство, непосредственные указания владельца отсутствуют (рис. 4). На чертежах, на которых нет преобладающего вида владельцев имущества, владельцы указываются непосредственно (рис. 7)	

Анализируя приводимые в таблице 2 сведения о применении условных обозначений на изображающих территорию Рузского уезда *обзорных* чертежах, можно заключить, что условные обозначения используются в тех случаях, когда наиболее простым способом требуется привести данные о массово встречающихся однотипных объектах, принадлежащих одному и тому же ведомству (дворцовому или духовному). Так, например, в случае, когда все изображенные с использованием условных обозначений на чертеже объекты принадлежат одному и тому же монастырю, для них в дополнение к условным обозначениям указываются только названия; если же на чертеже присутствует также и небольшое количество объектов, принадлежащих иному монастырю или храму, то для них дополнительно

к названиям указываются также и освящения владеющих ими монастырей или храмов. Не исключено, что в утраченных к нашему времени оригинальных названиях¹ подобных чертежей содержались прямые указания владельца изображаемых с использованием таких обозначений имущественных объектов. Примерами такого подхода могут служить указанные выше обзорные чертежи, изображающие преимущественно владения «Иосифова» монастыря (рис. 1 и 2) и «Государевы дворцовые» владения (рис. 4), на которых иные владельцы объектов (в частности, конкретные персоны) указаны непосредственно.

В таблице 3 приведены дифференцированные по видам владельцев имущества и группам чертежей перечни содержащихся на чертежах сведений, позволяющих идентифицировать владельцев, указанных в строке 3 таблицы 1 малых сельских поселений и земельных владений (следует напомнить, что именно они являлись объектами исследования, в целях обеспечения которого и был выполнен анализ, результаты которого представлены в настоящей статье).

Табл. 3. Перечни сведений о владельцах объектов имущества
Table. 3. Lists of information about the owners of property objects

№№	Владельцы имущества		Чертежи	
			Обзорные	Локальные
1	Субъекты духовного ведомства (монастыри или храмы)		Освящение (рис. 2 и 5)	
2	Персоны	Светские	Имена и фамилии (рис. 2)	Имя, фамилия, отчество, титул и служебный чин персоны (рис. 6) ² , а для женщин – и семейное положение (рис. 3)
		Духовные	Духовные звания (рис. 8 и 9)	
3	Дворцовое ведомство		Не приводятся ввиду их очевидности ³	

Теперь остановимся на особенностях чертежей, выявить которые стало возможным в ходе исследования отражения жизни русского общества в документах и картографических материалах, проводя скрупулезное сопоставление имеющихся на чертежах и содержащихся в документах сведений об имущественной принадлежности объектов и об их владельцах.

¹ Приводимые в настоящей статье, заимствованные из Веб–ГИС «Чертежи Русского Государства XVII–XVIII вв.» [Фролов и др., 2017] названия, были даны чертежам проф. В.С. Кусовым в процессе описания, систематизации и каталогизации находившихся на хранении в Российском государственном архиве древних актов несистематизированных картографических материалов соответствующей эпохи [Кусов, 2007]. Эти названия основаны на элементах географического описания изображаемой на них территории, а не имущественной принадлежности изображенных на них объектов. Основываясь на анализе имеющихся на чертежах сведений, выполненном при проведении настоящего исследования, можно предположить, что либо оригинальные, не дошедшие до нас, названия чертежей могли содержать указания владельцев большей части отображенных на них объектов, либо чертежи являлись приложениями к документам, содержащим в основном сведения об объектах, принадлежащих единственному владельцу, в результате чего имущественная принадлежность не снабженных специальными указаниями объектов становилась очевидной. В таких случаях чертеж № 409, на котором изображены объекты, преимущественно принадлежавшие дворцовому ведомству, фрагмент которого приведен на рисунке 4, мог быть назван, например: «Дворцовая Шибаршинская волость» [Исторические материалы..., 1901, Вып. 10, С. 36].

² При этом указываются лишь старшие чины, начиная со стольника [Алфавитный указатель, 1853, С. III].

³ Для самих же принадлежащих дворцовому ведомству объектов (сел, деревень, пустошей и т.п.) указываются только их названия и приписка к главному поселению: селу или сельцу (рис. 4).

В данном месте будет кстати заметить, что большая часть исследований чертежей второй половины XVII – начала XVIII веков, выполненных другими авторами, рассматривает чертежи как объекты культурно-исторического наследия, а их качество оценивается с точки зрения формирования и развития картографии как прикладной области соответствующей науки. В практических же целях, например, для установления охранных зон памятников истории и культуры, в большинстве случаев используются картографические материалы, созданные позднее второй половины XVIII века – эпохи выполнения генерального межевания территории Российской империи, основные характеристики которых сопоставимы с современными продуктами. Использование же чертежей XVII века, значительно отличающихся по своим качествам от привычных нам картографических материалов, по их прямому назначению (в качестве источника сведений об имущественных объектах и о персонах их владельцев¹), практически не встречается, вероятно, в силу того, что для этого требуется учитывать множество деталей, «проявляющихся» лишь при тщательном, подробном анализе разносторонней информации об отраженных на них сведениях об объектах и персонах. Тут-то и проявляются интересные, скрытые доселе, особенности чертежей, знание которых позволяет более полно использовать предоставляемую ими информацию. При подобных обстоятельствах как нельзя более уместным будет вспомнить известную поговорку: «Бог в мелочах»².

Первая из выявленных особенностей чертежей состоит в представлении ими сведений о состоянии православных храмов. Существование этой системы может быть объяснено высокой значимостью Русской православной церкви в жизни нашего государства соответствующего отрезка времени. Так, на чертежах обеих групп полноценно функционирующим храмам соответствуют изображения, венчающиеся куполами с восьмиконечными православными крестами. Отсутствие же в изображениях этих элементов означает, что в эпоху составления чертежа храмы либо были частично или полностью разрушены, либо службы в них не проводились.

В качестве примеров, иллюстрирующих существование данной системы, можно привести имеющиеся на чертежах изображения храмов и соответствующие им сведения, извлеченные из документов. Так, на составленном в 1667–1673 гг. чертеже № 401 [Красовский, 2021, С. 869–874] можно увидеть изображение храма, венчающегося куполом и крестом (рис. 2), и действительно в это время согласно [Исторические материалы..., 1881, Вып. 1, С. 111] храм Преображения Спаса, расположенный в селе Спасском, функционировал полноценно. В то же время, согласно [Исторические материалы..., 1901, Вып. 10, С. 246] изображенный на датируемом 1670–1677 гг. чертеже № 409 [Красовский, 2021, С. 869–874] храм Николая Чудотворца в селе Шебаршино был разрушен и не работал, чему соответствует его изображение на чертеже без купола и креста (рис. 4).

Вторая особенность чертежей, на которую было обращено внимание в ходе выполнения представляемого исследования, состоит в сообщении сведений о владельцах изображенных на чертежах имущественных объектов посредством окрашивания соответствующих надписей и условных обозначений. Таким способом пользователям чертежей сообщается информация о принадлежности объектов частным лицам, светскому или духовному ведомствам, а также указываются конкретные владельцы этих объектов, если эти объекты принадлежат частным лицам или организациям духовного ведомства.

¹ Особенности использования чертежей в качестве средства, обеспечивающего возможность обнаружения объектов на местности, будет рассмотрено в отдельной публикации.

² Другой вариант этого идиоматического выражения – «Дьявол в деталях».

Наличие этой системы было выявлено на трех чертежах, относящихся к группе обзорных, изображающих территорию Рузского уезда, а доказательство ее существования было получено путем отыскания статистически значимого количества соответствий между помещенными на чертежах изображениями имущественных объектов со сведениями, имеющимися о них в документах. Так, на чертежах №№ 341, 343 и 401 в пятнадцати, двух и двадцати двух случаях указания о нахождении объектов с типами «пустошь», «деревня» и «церковь» во владении частных лиц или субъектов духовного ведомства были выполнены как путем использования окраски изображений и надписей, так и путем нанесения надписей соответствующего содержания. Выполненное сопоставление предоставляемых чертежом № 401 сведений посредством окраски информации о владельцах объектов со сведениями о них, имеющимися в приправочном списке с писцовых книг [Рузский уезд..., 1997], подтвердило существование системы в шестьдесят одном случае. При этом противоречащих системе случаев обнаружено не было.

Рассмотрим подробнее систему использования различных цветов для передачи информации о владельцах имущества. Она состоит в том, что применяемые для нанесения на чертежи условные символы, обозначающие местоположения объектов, а также размещаемые рядом с ними или внутри них¹ надписи, исполняются чернилами различных цветов: красного или черного, а в некоторых случаях встречается комбинация обоих цветов.

Пример изображения объектов, принадлежащих одному владельцу, приведен на рисунке 2. На нем можно увидеть следующее.

Условные обозначения, указывающие местоположения объектов, находящихся во владении частных лиц, выполнены чернилами красного цвета, а надписи, указывающие их владельцев, – черного.

Рис. 5. Фрагмент чертежа № 369. Пример указания местоположений и владельцев объектов, принадлежащих субъектам духовного ведомства. Надпись в центре фрагмента: «Пашенная земля Воскресенского монастыря»

Fig. 5. Fragment of drawing No. 369. Example of specifying the locations and owners of objects belonging to the subjects of the Spiritual Department. The inscription in the center of the fragment: «The arable land of the Voskesenskiy Monastery»

Рис. 6. Фрагмент чертежа № 342. Пример указания персональных сведений владельцев объектов. Надпись на фрагменте (справа): «Село Никольское. Вотчина Стольника Князя Ивана Борисовича Троекурова. Звенигородского уезда»

Fig. 6. Fragment of drawing No. 342. Example of specifying the personal information of the owners of objects. The inscription on the fragment (right): «The rural Nikol'skoye. The patrimony of the Stolnik Prince Ivan Borisovich Troekurov. Of Zvenigorodsky district»

¹ Так как многие из объектов, изображения которых в ходе настоящего исследования были проанализированы, являлись пустошами, то их условные изображения представляли собой исполненные с большей или меньшей степенью точности окружности, внутри которых располагались надписи, содержащие сведения о них.

Условные обозначения, используемые для указания местоположений объектов, владельцем которых является «Пречистый Саввино-Сторожевский монастырь», выполнены чернилами черного цвета. Этому монастырю принадлежат пятьдесят девять из шестидесяти одного изображенных на чертеже объектов, находящихся во владении субъектов духовного ведомства (при общем количестве нанесенных на чертеж имущественных объектов равном семидесяти пяти). Надпись, выполненная чернилами красного цвета, указывает на принадлежность объекта иному субъекту духовного ведомства – Никольскому храму. Вторая имеющаяся на чертеже пара аналогичным образом исполненных условного обозначения и надписи, свидетельствует о принадлежности объекта Иосифову монастырю (на фрагменте не приведена).

Цветовая окраска изображений и надписей, вероятно, представляет собой результат поиска способа упрощения передачи информации о большом количестве отображаемых на них однотипных объектов, принадлежащих одному и тому же владельцу. Так, для упомянутого выше чертежа № 401 таковыми являлись принадлежащие «Пречистому Саввино-Сторожевскому монастырю» тридцать девять пустошей [Материалы для истории..., 1997, С. 98–101, 130], причем, что особенно важно в данном случае, для всех них такой способ указания владельца является единственным.

Рис. 7. Фрагмент чертежа № 343. Примеры указания владения объектами дворцовым ведомством и характеристик антропогенных объектов. Надписи на фрагменте (слева направо): «Речка Побоенка», «Пустошь Государева дворцовая.. Побоище», «Дорога в село Михайловское»

Fig. 7. Fragment of drawing No. 343. Examples of indicating the ownership of objects by the palace department and the characteristics of objects. Inscriptions on the fragment (from left to right): «The Poboinka river», «The wasteland of the Sovereign's palace. Poboische», «The road to the rural Mikhailovskoye»

Рис. 8. Фрагмент чертежа № 345. Пример указания духовных званий персон, являющихся владельцами объектов. Надпись на фрагменте: «Село Михайловское Крутицкого Митрополита. На реке Озерне»
Fig. 8. Fragment of drawing No. 345. Example of indicating the spiritual titles of persons who are the owners of objects. The inscription on the fragment: «The rural of Mikhailovskoye of the Metropolitan Krutitsky. On the Ozerna River»

На чертеже № 341 можно обнаружить и более сложные случаи указания владельцев имущества: в них чернила разных цветов используются для указания о пребывании объектов в долевом владении нескольких лиц. В качестве примеров рассмотрим несколько его фрагментов, приведенных на рисунке 9.

Рис. 9. Фрагменты чертежа № 341. Примеры частичного исполнения изображений объектов и надписей об их имущественной принадлежности чернилами красного и черного цветов. Надписи на фрагментах (слева – направо): «Левушино. Патриарша. Владуют монастырские и посадские люди»; «Пустошь Семенково. Семена Корсакова», «Князя Михаила Волконского. Пустошь Акинфово. Монастырское»; «Врашки»

Fig. 9. Fragments of drawing No. 341. Examples of partial execution of images of objects and inscriptions about their ownership in red and black ink. Inscriptions on fragments (from left to right): «Levushino of The Patriarch. Monastic and posadsky people own»; «Semenkovo Wasteland of Semyon Korsakov», «Prince Mikhail Volkonsky. Akinfov wasteland of Monastic»; «Vrashki»

В левой части рисунка 9 изображен объект, находящийся в долевом владении различных лиц духовного ведомства. В соответствии с принятыми в системе правилами, его условное обозначение выполнено чернилами черного цвета, такими же чернилами окрашена часть надписи, свидетельствующая о принадлежности доли в объекте монастырю, а часть надписи, свидетельствующая о принадлежности доли в объекте Патриарху (как персоне, являющейся совладельцем объекта), выполнена чернилами красного цвета. Следует отметить, что в отношении этого объекта, на дату составления чертежа являвшегося пустошью, в [Материалы для истории... 1992, Вып. 1, С. 102, 103] были обнаружены следующие сведения: «... Савинского монастыря, что на Москве... деревня Левушина».

В середине рисунка 9 изображена пустошь (левый объект), одна часть которой принадлежит Князю Михаилу Волконскому, а другая часть – монастырю. Надпись, фиксирующая факт владения долей объекта частным лицом, и соответствующий сектор его условного обозначения, выполнены чернилами красного цвета, а надпись, указывающая на владение частью объекта духовным ведомством, и соответствующий сектор условного обозначения, выполнены черными чернилами. К сожалению, сведений конкретно об этом объекте в использованных приправочных списках с писцовых книг, содержащих подробные перечни владельцев и принадлежащего им имущества, отыскать не представилось возможным, а в [Исторические материалы..., 1881, Вып. 3, С. 122] имеются сведения только о некогда частично принадлежавшем фамилии князей Волконских села Мансурово, к которому относился данный объект (вероятно, ставший пустошью после Смутного времени).

В правой части рисунка 9 изображен объект, также частично принадлежащий духовному ведомству и частному лицу. Наличие в нем принадлежащей частному лицу доли

(явно его меньшей части) отмечено в соответствующем секторе чернилами красного цвета, при этом красный цвет соответствующей части окружности свидетельствует о том, что это лицо не является представителем духовного сословия. В отношении этого объекта, на дату составления чертежа являвшегося пустошью, следует отметить, что в [Материалы для истории... 1992, Вып. 1, С. 97] были обнаружены сведения о его владельцах, непосредственно подтверждающие существование описанной выше системы окрашивания изображений и надписей: «Коревы Фатеева сына Вражского, да Назарья Фатеева сына Вражского, да... половина сельца Вражек...; а другая половина... за Онуфреевским монастырем».

Полученный в ходе выполнения настоящего исследования опыт работы с чертежами, на которых используется система окрашивания изображений и надписей, позволяет утверждать, что подобная система облегчает восприятие отображаемой чертежами информации и повышает уверенность в правильности интерпретации предоставляемых ими сведений. Очевидно, что при составлении чертежей эта система позволяла сокращать количество одинаковых надписей, указывающих владельцев объектов имущества.

Еще одним небольшим «штрихом» в картине использования на чертежах красного и черного цветов является окрашивание красными чернилами первых букв «С» в указателях типа поселения «Село». В качестве примера можно привести чертеж № 401, на котором красными чернилами выделены первые буквы типов поселений как для села, принадлежащего частным лицам, так и села, владельцем которого является монастырь (рис. 2). Нельзя исключать, что это сделано с целью выделения столь редкого и значимого типа поселений как село. В то же время, на другом, также отнесенном к группе обзорных, «окрашенном» чертеже № 341, вышеназванная особенность отсутствует, что может свидетельствовать о неустойчивости такого способа выделения типа поселения «Село».

Интересно также обратить внимание и на то, что из остальных четырнадцати чертежей, изображающих территорию Рузского уезда, три (№№ 342, 370 и 400) исполнены цветными красками (фрагмент одного из них приведен на рисунке б). О причинах выбора такого оформления чертежей высказать обоснованные предположения не представляется возможным; предположительно это могло быть обусловлено исключительно желанием и возможностями лиц, заказывавших изготовление именно этих чертежей. Остальные одиннадцать чертежей были исполнены чернилами одного цвета, черного.

И, завершая рассмотрение системы окраски изображений и текстов, следует отметить, что, несмотря на малое количество (лишь три из семнадцати) имеющихся «цветных» чертежей, изображавших территорию Рузского уезда, система представляет собой интересный с точки зрения истории картографии и становления межевого дела пример поиска оптимального варианта условных обозначений. При рассмотрении картографических материалов, составленных позднее, следов использования системы окраски обнаружить не удалось.

ВЫВОДЫ

Представленные в настоящей статье сведения об особенностях чертежей Русского государства второй половины XVII – начала XVIII столетий позволят использующим чертежи специалистам:

- избежать ошибок, возникающих при интерпретации имеющихся на чертежах сведений, за счет осведомленности об особенностях нанесения на них надписей и изображений, а также используемого при их составлении образа письма;
- повысить количество уверенно «снимаемой» с чертежей информации о владельцах и имущественной принадлежности объектов, а также о состояниях храмов, что особенно важно в тех случаях, когда при выполнении исторических исследований отсутствует возможность использования иных, кроме чертежей, источников информации;

- добавить небольшой «штрих к картине» становления межевого дела в России, в частности: разработки системы условных обозначений, позволяющих посредством цветовой окраски изображений и текстов передавать сведения об имущественной принадлежности и владельцах объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. Сост. П.И. Иванов. М.: Тип. С. Селивановского, 1853. 530 с.
2. Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. Федер. арх. агентство. ВНИИДАД. Отв. сост. С.Н. Романова; сост. И.И. Глуховская, М.П. Дьячкова, В.И. Звавич и др. М., 2004. 280 с.
3. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Собраны В.И. Холмогоровым и диаконом Г.И. Холмогоровым. Вып. 1–11. М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1881–1913.
4. *Красовский А.П.* Анализ отражения важнейших событий XVI–XIX веков в названиях сел Рузского уезда Московской губернии, используемых в документах и нанесенных на картографические материалы. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Междунар. конф. М.: Издательство Московского университета, 2021. Т. 27. Ч. 4. С. 445–460.
5. *Красовский А.П.* О возможности использования интернет-ресурсов для массового определения дат составления чертежей русского государства второй половины XVII – начала XVIII веков с целью наполнения сведениями специализированных ГИС-систем. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 11. С. 869–874.
6. *Кусов В.С.* Русский географический чертеж XVI–XVII вв.: закономерности развития начального этапа отечественной картографии: Автореферат диссертации на соискание степени доктора географических наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1996. 48 с.
7. *Кусов В.С.* Московское государство XVI–начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 704 с.
8. Материалы для истории Звенигородского края. Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. Вып. 1. М.: Археографический центр, 1992. 154 с.
9. Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. (Мат-лы для истории Звенигородского края). М.: Памятники исторической мысли, 1997. Вып. 4. 300 с.
10. *Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С.* Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI–XVII вв.». Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84. URL: http://e-notabene.ru/istin/article_22025.html.

REFERENCES

1. Alphabetical index of surnames and persons mentioned in the boyar books stored in the 1st department of the Moscow Archive of the Ministry of Justice with the designation of the official activity of each person and the years of status in their positions. Comp. P.I. Ivanov. Moscow: Type. S. Selivanovsky, 1853. 530 p. (in Russian).
2. Genealogical information in the State Archives of Russia: Reference manual. Federal Architectural Agency. VNIIDAD. Otv. comp. S.N. Romanova; comp. I.I. Glukhovskaya, M.P. Dyachkova, V.I. Zvavich et al. Moscow, 2004. 280 p. (in Russian).

3. *Frolov A.A., Golubinsky A.A., Kutakov S.S.* Web-GIS «Drawings of the Russian state XVI–XVII centuries». *Historical Informatics*, 2017. No. 1. P. 75–84. Web resource: <http://rgada.info/geos2> (accessed 01.11.2019) (in Russian).
 4. Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. Collected by V.I. Kholmogorov and Deacon G.I. Kholmogorov. Issue 1–11. Moscow: Type. L.F. Snegireva, 1881–1913 (in Russian).
 5. *Krassowski A.P.* Analysis of the reflection of the most important events of the XVI–XIX centuries in the names of rural of the Ruza district of the Moscow province used in the documents and applied to cartographic materials. *InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: Moscow University Press, 2020. Vol. 27. Part 4. P. 445–460* (in Russian).
 6. *Krassowski A.P.* About the possibility of using Internet resources for mass determination of the dates of drawing up drawings of the Russian state of the second half of the XVII – beginning of the XVIII centuries in order to fill in specialized GIS-systems with information. *Land management, cadastre and land monitoring. 2021. No. 11. P. 869–874* (in Russian).
 7. *Kusov V.S.* Russian geographical drawing of the XVI–XVII centuries: patterns of development of the initial stage of domestic cartography. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Geographical Sciences. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 1996. 48 p. (in Russian).
 8. *Kusov V.S.* The Moscow state of the XVI – early XVIII century: A consolidated catalog of Russian geographical drawings. Moscow: Russkiy Mir, 2007. 704 p. (in Russian).
 9. Materials for the history of the Zvenigorod region. Comp. S.N. Kisterev, L.A. Timoshina. Iss. 1. Moscow: Archeographic Center, 1992. 154 p. (in Russian).
 10. Ruzsky district according to the scribe book of 1567–1569. Comp. S.N. Kisterev, L.A. Timoshina. (Materials for the history of the Zvenigorod region). Moscow: Monuments of historical thought, 1997. Iss. 4. 300 p. (in Russian).
-